

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА И РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ НАВЫКОВ МОЛОДЕЖИ В ЦИФРОВОМ КОНТЕКСТЕ

Б.Х.Хайруллозода¹

1. кан.пед.наук, доцент Таджикский государственный институт культуры и искусств имени Мирзо Турсунзаде, Душанбе, Республика Таджикистан

Mas'ul muallif: Хайруллозода Бахрулло Хайрулло, кан.пед.наук, доцент Таджикский государственный институт культуры и искусств имени Мирзо Турсунзаде, Душанбе, Республика Таджикистан.

Received: 07 Oktabr 2026
Accepted: 12 Oktabr 2026
Published: 17 Oktabr 2026

Copyright: © 2026 by the author(s). Licensee Musiqi pedagogikasi. Madaniyat. Etnografiya. This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC-BY-4.0) license.

Iqtibos uchun: Хайруллозода, Б. Х. КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА И РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ НАВЫКОВ МОЛОДЕЖИ В ЦИФРОВОМ КОНТЕКСТЕ / Б. Х. Хайруллозода // Musiqi pedagogikasi. Madaniyat. Etnografiya. — 2026. — Т. 2, № 2. — В. 95–99.

Аннотация. В статье анализируется взаимосвязь между культурной политикой, цифровизацией и развитием творческих навыков молодежи. Рассматриваются изменения в культурной среде в результате распространения цифровых технологий, влияние онлайн-платформ, новые возможности для производства и распространения творческой продукции, а также необходимость развития цифровой и медиаграмотности. В статье особое внимание уделяется роли художественного образования, развитию креативной экономики, охране культурного наследия, авторскому праву и ответственному использованию технологий искусственного интеллекта. Для обоснования выводов использованы официальные документы и результаты исследований ЮНЕСКО, ЮНКТАД, а также нормативные документы Республики Таджикистан.

Ключевые слова: культурная политика, молодежь, цифровизация, творческие навыки, культура, искусство, музыка, креативная экономика, цифровая грамотность, искусственный интеллект, культурное наследие, художественное образование.

CULTURAL POLICY AND THE DEVELOPMENT OF CREATIVE SKILLS OF YOUTH IN A DIGITAL CONTEXT

Abstract. This article analyzes the relationship between cultural policy, digitalization, and the development of youth creative skills. It examines changes in the cultural environment resulting from the spread of digital technologies, the impact of online platforms, new opportunities for the production and distribution of creative products, and the need to develop digital and media literacy. The article pays particular attention to the role of arts education, the development of the creative economy, the protection of cultural heritage, copyright, and the responsible use of artificial intelligence technologies. Official documents and research results from UNESCO, UNCTAD, and regulatory documents of the Republic of Tajikistan are used to substantiate the conclusions.

Keywords: cultural policy, youth, digitalization, creative skills, culture, art, music, creative economy, digital literacy, artificial intelligence, cultural heritage, arts education.

Введение. Цифровизация - один из определяющих процессов развития современного общества. Она меняет не только форму передачи информации, но и среду производства, распространения и потребления культурных ценностей. Если в прошлом творческая деятельность происходила преимущественно в рамках культурных учреждений, сцен, студий, библиотек, музеев и других традиционных пространств, то сегодня Интернет и цифровые платформы стали независимой творческой средой. Молодой человек может записать музыкальное произведение дома, создать креативное видео, представить его международной аудитории и одновременно использовать онлайн-курсы, цифровые архивы и образовательные ресурсы.

В таких условиях культурная политика также вступает в новый этап развития. Главным вопросом уже не является просто сохранение существующих ценностей. Современная политика должна создавать условия для того, чтобы молодежь могла как усваивать культурные ценности, так и активно участвовать в цифровой среде в качестве творцов. ЮНЕСКО в своем глобальном докладе за 2022 год показывает, что цифровизация создает как новые возможности, так и новые угрозы для культурной и творческой отраслей; в частности, важны вопросы цифрового неравенства, цифровой грамотности, концентрации платформ и модели вознаграждения для творцов [1, с. 103].

Таким образом, вопрос развития творческих навыков молодежи должен находиться в центре культурной политики. Творческие навыки в цифровую эпоху – это не только умение создавать произведения. Они включают в себя критическое мышление, работу с информацией, медиаграмотность, использование цифровых приложений, умение общаться и сотрудничать, знание авторского права, умение

представлять творческие продукты и, в некоторых случаях, предпринимательство.

Цель статьи – проанализировать возможности и вызовы культурной политики в развитии творческих навыков молодежи в контексте цифровизации и определить важные области для совершенствования культурной, образовательной и творческой деятельности:

Культурная политика – это совокупность правовых, организационных, экономических, образовательных и социальных мер, направленных на сохранение и развитие культуры и обеспечение участия общественности в культурной жизни. В цифровой среде сфера этой задачи расширяется. Классические вопросы сохранения наследия, поддержки учреждений и творческой деятельности дополняются вопросами цифровой доступности, оцифровки коллекций, развития национального контента, развития технологических навыков и защиты прав создателей.

ЮНЕСКО в своих «Показателях культуры 2030» рассматривает культуру как самостоятельную сферу деятельности и как инклюзивный элемент в других областях устойчивого развития. В рамках этого раздела «Знания и навыки» посвящен устойчивому образованию, культурным знаниям, культурно-художественному образованию и профессиональной подготовке [3, с. 69–78]. Такой подход показывает, что культурное развитие невозможно измерить и управлять им без развития человеческих знаний и навыков.

Этот вывод особенно важен для молодежи. Если культурная политика сосредоточена только на финансировании мероприятий, она может игнорировать важную часть вопроса формирования человеческого потенциала. В цифровой среде именно человеческие навыки определяют, станет ли технология средством творчества или просто средством потребления контента.

Закон Республики Таджикистан «О культуре» определяет правовые, организационные, социально-экономические основы государственной политики в области культуры [11, соответствующие статьи закона]. Государственная программа развития культуры и искусств на 2026–2030 годы также предусматривает устойчивое развитие сектора, совершенствование культурных услуг, укрепление материально-технической базы, использование новых методов управления и расширение доступа населения к культурным услугам [14, пункт 1]. Эти направления могут быть дополнены цифровизацией.

В современной экономике креативность стала одним из важнейших ресурсов для развития человека. В Докладе о креативной экономике 2013 года культура рассматривается как фактор экономического развития и как средство расширения возможностей человека, подчеркивая, что креативная экономика опирается на новые идеи, человеческие способности и местные условия [10, с. 9, 15]. Поэтому развитие творческих навыков должно быть частью политики развития молодежи.

В цифровой среде набор творческих навыков становится многоуровневым. Первый уровень – это базовые навыки отрасли: пение, игра на музыкальном инструменте, сочинение музыки, рисование, исполнительское искусство, письмо и т. д. Второй уровень – это цифровые навыки: запись звука, редактирование видео, работа с графикой, использование онлайн-платформ и цифровых инструментов обучения. Третий уровень – это коммуникативные и презентационные навыки. Четвертый уровень включает в себя юридические и экономические знания – авторское право, лицензирование, контракты, маркетинг и предпринимательство.

ЮНКТАД в своем «Обзоре креативной экономики на 2022 год» подчеркивает, что развитие цифровой креативной экономики требует инвестиций в человеческие навыки, включая цифровые навыки, дизайн, маркетинг и предпринимательство. В документе также отмечается необходимость создания экспериментальных пространств, включая креативные лаборатории, и обеспечения всеобщего доступа к Интернету [5, с. 10, 70–74].

Этот момент также важен для учреждений культуры в Таджикистане. Если культурные центры и художественные образовательные учреждения работают только традиционными методами, молодые люди могут осваивать цифровые навыки вне своей профессиональной среды. Однако, если учреждения организуют цифровые студии звукозаписи, компьютерные классы, видеолaborатории и краткосрочные цифровые курсы, институциональная среда становится реальным пространством для развития талантов.

Художественное образование тоже играет особую роль в развитии творческих способностей. «Дорожная карта ЮНЕСКО по художественному образованию» рассматривает художественное образование как средство развития творческого потенциала и повышения качества образования, а также указывает на необходимость всеобщего доступа к художественной деятельности [11, с. 5–6]. «Сеульская повестка дня» также рассматривает художественное образование как основу для сбалансированного развития творческих, познавательных, эмоциональных, эстетических и социальных способностей детей и молодежи [12, с. 3–5].

Эта идея приобретает новое значение в цифровом контексте. Рамочная программа ЮНЕСКО по художественному образованию и культуре, принятая в 2024 году, призывает к творческому, независимому, этичному и ответственному использованию цифровых технологий. В документе также упоминается защита частной жизни, прав интеллектуальной собственности и культурного и языкового разнообразия, расширение доступа к технологиям, цифровому контенту и развитию навыков [2, с. 8].

Это изменение особенно важно для музыкального образования. Ученик должен не только научиться правильно исполнять произведение, но и записывать его, обрабатывать звук, создавать короткие видеоролики, цифровые портфолио и представлять свою работу. Таким образом, в подготовке специалиста по музыке традиционные профессиональные навыки и цифровая компетентность должны дополнять друг друга.

Проектный подход также эффективен в художественном образовании. Например, студенты-музыканты

могут выбрать народную песню, изучить ее историю, проанализировать текст и мелодию, записать свое исполнение, создать отредактированную аудиовersion и, наконец, создать полноценный цифровой продукт. Этот процесс одновременно развивает исследовательские, творческие, технологические и коммуникативные навыки.

Одной из важных задач культурной политики в цифровой среде является цифровизация культурного наследия. Музыкальное наследие, народные песни, редкие записи, рукописи, фотографии, музыкальные инструменты и исторические документы могут быть сохранены в цифровой форме и предоставлены для изучения.

ЮНЕСКО в своих «Показателях культуры|2030» указывает, что сохранение наследия, доступ к культуре, участие в культурной жизни, творческая свобода и культурное образование могут оцениваться с помощью конкретных показателей [3, с. 79–94]. Такой подход может быть полезен и для Таджикистана: оцифровку наследия следует рассматривать не только как техническое упражнение, но и как часть политики культурного доступа и развития навыков молодежи.

Учебная программа ЮНЕСКО по всемирному наследию представляет молодежь как активных участников сохранения наследия. Методы обучения включают исследования, сбор и анализ данных, исполнительскую работу и использование информационно-коммуникационных технологий [16]. Из этого можно сделать вывод, что молодежь должна быть не только потребителями цифровой информации о наследии, но и документалистами, аналитиками и создателями контента, связанного с наследием.

В области таджикской музыки такие проекты могли бы быть направлены на создание цифрового архива народных песен, музыки мастеров, сценических записей и интервью с мастерами искусства. Вовлечение студентов в такую работу не только повышает чувство ответственности за наследие, но и развивает цифровые, исследовательские и творческие навыки.

Цифровые платформы изменили структуру культурного рынка. Теперь создатели могут найти аудиторию, представить свою продукцию и установить прямую связь со слушателем или зрителем без традиционных посредников. Однако эта возможность также усиливает конкуренцию и заставляет создателей осваивать навыки маркетинга и цифровой коммуникации.

В докладе ЮНЕСКО о политике в области творчества показано, что цифровизация меняет цепочку создания стоимости в индустрии культуры. В музыкальном секторе рост стриминга, видеоплатформ и новых технологий создал новые возможности распространения, но вопросы справедливого вознаграждения, равного доступа и видимости разнообразного контента остаются [9, с. 91–115, особенно с. 103].

В докладе ЮНКТАД также показано, что цифровизация влияет на доступ к рынкам и что для участия в цифровой коммерции необходимы специфические навыки [5, с. 70–74]. Для молодежи в Таджикистане это означает, что образовательные программы могут научить их не только творческим навыкам, но и тому, как создавать портфолио, управлять контентом, продвигать продукцию и основам креативного предпринимательства.

Креативное предпринимательство не следует понимать только с точки зрения экономической выгоды. Оно может способствовать устойчивости творческой деятельности и позволить молодым людям превратить свои таланты в профессиональную деятельность. Для этого необходимы институциональная поддержка, доступ к оборудованию, юридические консультации и грантовые программы.

Цифровизация без медиаграмотности может создавать новые вызовы. Молодые люди должны уметь оценивать источники информации, отличать достоверный контент от дезинформации, уважать авторские права и понимать юридическую и этическую ответственность при публикации своих работ.

В статье 10 Конвенции ЮНЕСКО 2005 года о защите и поощрении многообразия культурных выражений подчеркивается необходимость образовательных и учебных программ для поощрения творчества и укрепления производственного потенциала культурных секторов [13, статья 10]. Этот принцип еще более актуален в цифровой среде, при изучении авторского права, лицензий и правил использования онлайн-контента.

ЮНЕСКО в своем докладе «Культура во времена COVID-19» сосредоточилась на вопросе авторского права в цифровой среде, цифровой грамотности и развитии навыков, а также подчеркнула необходимость создания разнообразной и доступной цифровой среды [15, с. 55]. Этот опыт показывает, что цифровой доступ должен быть совместим с системой защиты прав и справедливыми механизмами оплаты для создателей.

Для молодых людей в музыкальной индустрии вопрос авторского права особенно важен. Использование чужой музыки, текстов песен, фонограмм или видео без разрешения может привести к юридическим проблемам. Поэтому учреждениям художественного образования следует интегрировать элементы авторского права и культуры использования ресурсов в свои учебные программы.

Одним из наиболее важных изменений последних лет стало развитие технологий искусственного интеллекта. Искусственный интеллект может использоваться в анализе звука, генерации идей, обработке изображений и текста, переводе, обучении и других творческих процессах. Однако его использование порождает новые этические, правовые и профессиональные вопросы.

Рекомендация ЮНЕСКО по этике искусственного интеллекта, подчеркивающая важность прав человека, многообразия, справедливости, прозрачности и предотвращения вреда, рассматривает влияние ИИ на культуру, образование и творчество в сфере культуры и образования [8, с. 32–35]. Поэтому использование ИИ в деятельности творческой молодежи должно сопровождаться пониманием ограничений и ответственности.

В Рамочной программе образования в области культуры и искусства до 2024 года также упоминается сотрудничество в области новых технологий и ИИ, осознание возможностей и рисков, генеративный ИИ, кибербезопасность и новые формы творчества [2, с. 8]. Поэтому целью образования должно быть не только обучение использованию программ ИИ; что более важно, оно должно развивать творческие способности к принятию решений, оценке результатов и соблюдению человеческой ответственности.

В области музыки ИИ может использоваться как вспомогательный инструмент, но ценность произведения искусства определяется не только технологией. Человеческий опыт, эмоции, культура, социальная память и национальный стиль являются важными компонентами музыкального творчества. Следовательно, технологии должны служить развитию человеческих возможностей, а не полностью их заменять.

Исследование ЮНЕСКО о развитии цифрового потенциала креативных индустрий в Центральной Азии, проведенное в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане в 2022–2023 годах, охватывает области кино, музыки и организации культурных мероприятий. В результате была выявлена необходимость развития цифровых навыков и подготовки образовательных продуктов для специалистов креативных индустрий [17]. Этот источник имеет непосредственное отношение к теме Таджикистана.

Исследование ЮНЕСКО также показывает, что развитие цифровизации в странах региона неравномерно; уровень инфраструктуры, технических ресурсов, развития предпринимательства и индивидуальных навыков варьируется [17]. Поэтому культурная политика должна быть адаптирована к национальным условиям. Копирование модели другой страны без учета социальной, языковой и культурной среды может дать ограниченные результаты.

Одним из важных направлений для Таджикистана может стать создание региональных центров цифрового творчества. В таких центрах молодежь сможет записывать музыку, создавать видеоролики, работать с цифровым наследием и реализовывать собственные творческие проекты. Эти центры могут сотрудничать с университетами, художественными колледжами, учреждениями культуры и предпринимателями в этой области.

Другое направление - организация краткосрочных программ повышения квалификации. Например, для молодежи и молодых преподавателей могут быть предложены курсы по темам «Цифровая музыкальная запись», «Музыка и онлайн-платформы», «Видео для учреждений культуры», «Авторское право в цифровой среде», «Искусственный интеллект и музыкальное творчество».

Цифровизация открывает множество возможностей, но цифровое неравенство может лишить некоторые группы молодежи доступа к этим возможностям. Неравный доступ к Интернету, оборудованию и образовательной среде может привести к дефициту навыков. Поэтому культурная политика должна учитывать широкий и равный доступ к цифровой инфраструктуре.

В Глобальном докладе по мониторингу образования за 2023 год специальный раздел посвящен цифровым навыкам, указывая на необходимость широкого понимания и развития этих навыков в рамках формального образования и за его пределами [6, с. 85–108]. Для молодых людей в сфере культуры это означает, что цифровые навыки также должны быть включены в профессиональные учебные программы.

Еще одна проблема - качество контента. Чем проще создавать контент, тем больше потребность в качественном выборе. Поэтому эстетическое образование, критическое мышление и аналитические навыки должны идти рука об руку с технологической подготовкой.

Важен также вопрос экономической устойчивости создателей. В докладе ЮНЕСКО о цифровизации указывается на неравенство доходов и проблемы моделей вознаграждения [9, с. 103]. Поэтому развитие национальных платформ, механизмов поддержки авторского права, творческих грантов и предпринимательского образования может сделать профессиональную среду молодежи более устойчивой.

Во-первых, оцифровка культурного наследия должна продолжаться как долгосрочная культурно-образовательная программа. Должны создаваться цифровые архивы музыки, фольклора, народных промыслов и других видов наследия с аннотациями, метаданными и возможностью образовательного использования.

Во-вторых, в музыкальных и культурных учебных заведениях следует создать простую инфраструктуру для цифрового творчества - компьютеры, звукозаписывающее оборудование, программное обеспечение для легального редактирования, интернет и рабочее пространство для командной работы.

В-третьих, образовательные программы должны сочетать профессиональные и цифровые навыки. Например, в музыкальных дисциплинах студент может изучать как исполнение произведения, так и его цифровую запись, анализ и презентацию.

В-четвертых, в образовательные программы молодежи в сфере культуры следует включить медиаграмотность, авторское право, цифровую безопасность и этику использования ИИ.

В-пятых, следует организовывать грантовые программы и конкурсы проектов для творческой молодежи. Проекты, направленные на оцифровку наследия, развитие национального контента, молодежную музыку и развитие креативных технологий, могут извлечь выгоду из такой поддержки. В-шестых, следует укреплять сотрудничество между культурными учреждениями, образовательными учреждениями, частным сектором и международными организациями. ЮНЕСКО в своих «Показателях культуры|2030» подчеркивает важность сбора достоверных данных для принятия решений на основе фактических данных [3, с. 16–20]. Поэтому цифровая культурная политика должна опираться на мониторинг и оценку результатов.

Вкратце, цифровизация значительно изменила культурную среду, создав новые возможности для

молодежи учиться, творить, общаться и работать профессионально. Однако эти возможности будут устойчивыми только в том случае, если культурная политика одновременно обеспечит развитие человеческого потенциала, равный доступ к технологиям, качественный контент и защиту наследия и авторских прав.

Анализ международных источников показывает, что цифровые навыки должны стать неотъемлемой частью творческих навыков. Для молодежи в музыкально-художественном секторе это означает сочетание профессиональных навыков с записью, редактированием, созданием контента, онлайн-презентациями, предпринимательством и ответственным использованием технологий.

Для Таджикистана важным направлением на будущее может стать создание единой среды «культура-образование-технологии». В этой среде могут работать вместе образовательные учреждения искусств, культурные учреждения, молодежные центры, предприниматели в этой области и специалисты в области технологий. Оцифровка музыкального и культурного наследия, развитие цифровых творческих центров, повышение квалификации преподавателей и поддержка молодежных проектов могут способствовать формированию нового поколения творцов.

Таким образом, цифровизацию следует понимать не как самоцель, а как средство человеческого и культурного развития. Главная ценность этого процесса заключается не в самой технологии, а в способности человека использовать её на благо созидания, культуры, знаний и развития общества.

Список использованной литературы

- [1] Асадуллоев Р.Н. Молодежь в процессах демократизации общественной жизни страны (на примере Республики Таджикистан). – Душанбе: Сарпараст, 2004. – 179 с.
- [2] Ашуров С.Б. Государственная молодежная политика Таджикистана: состояние и перспективы. – Душанбе, 2002. – 236 с.
- [3] Барномаи давлатии рушди соҳаи фарҳанг ва санъат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2026–2030. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 ноябри соли 2025, №651.
- [4] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фарҳанг». 3 январи соли 2024, №2033.
- [5] Миралиев К.А. Состояние и перспективы развития молодежных объединений в современном Таджикистане: автореф. дисс. ... канд. полит. наук. – Душанбе, 2007. – 18
- [6] Саидумаров С.С. Фарҳанги сиёсӣ ва ҳувиати миллии ҷавонон дар рушди ифтихори миллий // Маводҳои конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ «Дурнамои рушди илм ва маориф». Қисми 2. Душанбе: Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М.С. Осимӣ, 2019. – С. 500–503.
- [7] Тураева З.Ю. Студенческая молодежь как субъект политического процесса. – Душанбе: Дониш, 2009. – 122 с.
- [8] Шарофов Э.У. Ташаккули ҳудудиноӣ ва ҳувиати миллии ҷавонон // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе: Сино, №5. – С. 68–72.
- [9] A Framework for Culture and Arts Education. Paris: UNESCO, 2024.
- [10] Creative Economy Outlook 2022. Geneva: United Nations, 2022. 69–74.
- [11] Culture 2030 Indicators: Thematic Indicators for Culture in the 2030 Agenda. Paris: UNESCO, 2019/2020. 69–94.
- [12] Global Education Monitoring Report 2023: Technology in Education: A Tool on Whose Terms? Paris: UNESCO, 2023. 85–108.
- [13] Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence. Paris: UNESCO, 2021/2022. 32–35.
- [14] Road Map for Arts Education: The World Conference on Arts Education: Building Creative Capacities for the 21st Century. Lisbon, 2006. 5–6.
- [15] Shaping Policies for Creativity: Addressing Culture as a Global Public Good. Paris: UNESCO, 2022. 328 p.
- [16] UNESCO. Culture: Urban Future: Global Report on Culture for Sustainable Urban Development. Paris: UNESCO, 2016. 17–19.
- [17] UNESCO. Cultural and Creative Industries in the Face of COVID-19. Paris: UNESCO, 2021. с. 34–38.